

Эр-Рияд. Су Ман и Одиннадцать провели чрезвычайно подробный осмотр Одиннадцать. Поскольку на подготовку отчета уйдет несколько дней, Су Ман не был уверен в ее восстановлении. У Бай Е тоже был торжественный вид. Джейсон спросил Одиннадцать, что произошло за эти несколько дней, но она молчала и не хотела говорить ни слова. Джейсон был вспыльчивым и хотел защитить её, поэтому неизбежно вспыхивал, а Одиннадцать оставалась безучастной. Третий молодой мастер Е, беспокоясь о безопасности Е Вэя, спросил Одиннадцать, и она честно ответила. Третий молодой мастер Е не стал много говорить, и Чэн Аня поняла, что он волнуется и предпочел бы спросить напрямую. Одиннадцать не слишком беспокоилась о проверке, так как хотела увидаться с Джейсоном и Бай Е в Эр-Рияде, чтобы успокоить их перед новым отъездом. Где бы ни бывали Е Вэй и она, они никогда раньше не вызывали у них беспокойства. Это был несчастный случай, и она не собиралась задерживаться в Эр-Рияде надолго, так как у неё было много дел.

Бай Е и Джейсон этого не допустили, и у Джейсона защемило сердце, когда он увидел ее тонкое как карандаш тело. В этот раз он сыграл роль Большого Босса, чтобы запугать ее, не давая возможности высказаться, пока ей не станет лучше. Бай Е решил пойти на компромисс и предпочел, чтобы она выступила после того, как будет готов отчет. Хороший и плохой полицейский преследовали одни и те же цели, и Одиннадцать пошла на компромисс, согласившись подождать еще несколько дней. Так как Чэн Аня должна была оставаться в Эр-Рияде до родов, Третий молодой мастер Е не мог долго сопровождать её, так как у него было много дел. Когда Аня заскучала за телевизором в доме Су Мана, Третий молодой мастер Е вывел ее поиграть, чтобы познакомить с окружающей обстановкой.

Сегодня у третьего молодого мастера Е были дела, и так получилось, что четвертый молодой мастер Тан тоже находился в Эр-Рияде. Так как Четвертый молодой мастер Тан не был знаком с Су Маном, Третий молодой мастер Е встретил Четвертого молодого мастера Тана на улице, а утром должен был уходить. Чэн Аня в последнее время стала крепко спать и просыпалась только после обеда. Су Мэн и Бай Е были в лаборатории, а Джейсон - на улице. Чэн Аня увидела, что Одиннадцати нечем заняться, и спросила, не хочет ли она выйти подышать свежим воздухом. "А где Третий молодой мастер Е?" "Он ушел рано утром", - улыбнулась Чэн Аня. Одиннадцать посмотрела на свой живот и встала. "Я пойду с тобой". Чэн Аня была задумчивой и немного теплой. Она понимала, что Одиннадцать знала об отсутствии Е Чэня и решила пойти с Чэн Аней, так как ее никто не защищал. Если бы это было не так, она бы предпочла отсидеться дома.

Она не сказала, что ей было очень скучно сидеть дома одной. Выход на улицу и общение с людьми, несомненно, поднимут ей настроение. Третий молодой мастер Е планировал посетить выставку вместе с Чэн Аней, и они уже купили билеты. Хотя Чэн Аня сначала думала, что посещение музея не по вкусу Элевен, в последнюю минуту планы изменились, и Элевен покачала головой, сказав, что все в порядке. Обе дамы осмотрели выставку в музее. Народу было немного, среди присутствующих были местные жители и ярко одетые иностранцы. Экспонаты представляли собой произведения искусства, уникальные для Саудовской Аравии. "Тебе нравится?" в редкий момент спросила Одиннадцать у Чэн Аня.

Чэн Аня покачала головой. "Мне это не особенно нравится, но в Эр-Рияде больше нигде нет такого развлечения. Я уже почти весь Эр-Рияд излазила, когда была здесь раньше, и мне не помешало бы что-нибудь новенькое. Есть и другая причина - я чувствую, что ношу девочку, и, возможно, пора начать дорожное обучение, чтобы понять, есть ли в ней художественные задатки". Она размышляла, и Одиннадцать знала, что артистические наклонности не присущи семье Йе, поскольку все, независимо от пола, были крутыми. Этот ребенок был особенным, и, скорее всего, она старалась проявить заботу о нем. "Су Ман говорил вам, что конституция вашего ребенка будет похожа на мою? Есть вероятность, что она врожденная". "Он говорил об

этом", - не стала возражать Чэн Аня. "Если ребенок будет благополучно доношен и здоров, то я не против". Су Мэн также сказал, что с ребенком, если не считать ее небольшой особенности, все будет в порядке".

Одиннадцать кивнул. В этом и заключалась разница между врожденным и созданным киборгом - особые способности поверх нормального, функционирующего тела. В этом одиннадцать отличалась от нее. Они вдвоем осматривали музей более двух часов, и Чэн Аня обнаружила, что Одиннадцать очень хорошо разбирается в культуре Саудовской Аравии. "Это повлияло", - сказала Одиннадцать. Она не стала уточнять, что именно пострадало. В музее была небольшая дверь с двумя охранниками, которая вела на небольшую дорожку, где находились специальные экспонаты, не имеющие цены. Вход в музей был открыт только для избранных, для этого требовался пропуск. Одиннадцать спросила Чэн Аню, хочет ли она, но Чэн Аня покачала головой. "Забудьте, я уже видела большую часть выставки. Давайте не будем слишком наглеть, мы ведь не на своей территории". Они вышли из музея и сели в кафе под открытым небом на берегу реки.

Чэн Аня заказала стакан фруктового сока, а Элевен - чашку чая. Поскольку им было бы нечего делать, если бы они вернулись домой слишком рано, они решили провести некоторое время в кафе. "Одиннадцать, тебе кто-нибудь нравится?" с любопытством спросила Чэн Аня.

Одиннадцать не поняла, о чем спрашивает Чэн Аня. Чэн Аня кашлянула и спросила еще более прямо: "Есть ли кто-нибудь, кто тебе нравится?" "Джейсон, Чу Ли, Бай Е..." "Нет-нет, я не имею в виду такое "нравится". Я нравлюсь Третьему молодому мастеру Е", - Чэн Аня не знала, плакать ей или смеяться. Одиннадцать слегка повернула голову и мягко ответила: "Нет". "Я вижу, что ты действительно нравишься Джейсону", - поддразнила Чэн Аня. Страшный взгляд Одиннадцать немного ослаб, она взяла в руки чашку, но не стала пить из нее, а позволила теплой чашке согреть ее руки. "Мы - семья", - мягко сказала она. "Но вы же не родные брат и сестра", - со смехом сказала Чэн Аня. "Что ты хочешь этим сказать?"

Чэн Аня рассмеялась. "Мне кажется, что Джейсон очень привлекателен и вполне совместим с тобой. А ты никогда не задумывалась о том, что он ждет тебя?" Одиннадцать была слегка ошеломлена и потеряла дар речи. Она не думала о том, что может понравиться Джейсону. Среди них всех Е Вэй был жизнью вечеринки - нравился всем, умел поддерживать разговор, нагнетать атмосферу, был красив... Даже ей, как женщине, Е Вэй тоже нравился. Она же, напротив, была холодна, неинтересна, немногословна и не пользовалась особой симпатией. Проведя со всеми достаточно времени, чтобы считать их семьей, любой, кому пришлось бы всю жизнь сталкиваться с ней, сошел бы с ума от скуки. "Я не знаю, - мягко ответила Одиннадцать. "Мне кажется, ты что-то не так поняла". "Как это может быть?" - рассмеялась Чэн Аня, схватив стул и усевшись рядом с ней. "То, как он смотрит на тебя, говорит о том, что ты ему нравишься. Я это чувствую".

"Правда?" Одиннадцать растерялась и в нерешительности задала встречный вопрос. Ей показалось, что такая Одиннадцать была восхитительна. Чэн Аня кивнула головой. "А раньше тебе никто об этом не говорил?" Одиннадцать на мгновение задумалась. Когда-то давно Е Вэй пошутил над ней. "Одиннадцать, Джейсон, кажется, влюбился в тебя. Что происходит, когда лед и огонь сталкиваются? Не могу дождаться, когда узнаю". Она подумала, что это шутка, и проигнорировала ее. Вспоминая прошлые годы, Джейсон, несомненно, хорошо относился к ней, но иногда бывал очень холоден и часто избегал ее. Иногда он намеренно держался от нее на расстоянии, и она задавалась вопросом, как она могла его обидеть. "Наверное, Вэй Вэй уже рассказывал тебе об этом", - ответила Чэн Аня на свой вопрос. Е Вэй, который был настолько умен, не мог этого не заметить, а остальные знали, но не сказали ни слова. Одиннадцать кивнула и посмотрела на чай в чашке, в которой отражались ее немного потерянные глаза.

"Кроме того, не похоже, чтобы тебя кто-то не любил. Подумайте о Джейсоне!" Поскольку другим не доставалось от "Главной террористической организации", последняя, следовательно, получала все самое лучшее для себя. "Это невозможно!" размышлял Одиннадцать. Чэн Аня не проронила ни слова. В дом Су Мана они вернулись только во второй половине дня. Через минуту после возвращения домой они увидели Третьего молодого мастера Е и Джейсона, ожидавших их во внешнем атриуме. Третий молодой мастер Е подошел к ним с торжественным видом. "Где вы были? Ты не отвечала на десятки моих звонков". Чэн Аня открыла сумочку и посмотрела на свой мобильный телефон. Они оба терялись в догадках по поводу ее разряженного мобильного. "Ты уже пообедала?" Jason asked Eleven. Одиннадцать покачала головой, и его лицо тут же засветилось, когда он потащил ее в столовую. Джейсон усадил ее за стол и быстро скрылся в столовой. Через минуту он вернулся с Даной и несколькими служанками, которые разносили роскошные блюда, накрывшие весь стол.

Два блюда - рисовый пудинг "Восемь сокровищ" и жареный цыпленок с каштанами - выделялись на фоне других блюд своим неаппетитным видом и несколько странным цветом. Они выделялись на фоне других традиционных блюд Эр-Рияда. Одиннадцать слегка опешила. Это... было ее любимое блюдо. Чэн Аня с любопытством рассматривала рисовый пудинг "Восемь сокровищ" и жареную курицу с каштанами. Могут ли они быть съедобными? Кто их приготовил? Она увидела неловкий взгляд Джейсона и все поняла. Подумать только, что наглый Джейсон может быть таким дотошным... Похоже, он очень беспокоился о ней. "У тебя получилось?" мягко спросила Одиннадцать. Джейсон неловко кашлянул. "Я видел, что у тебя плохой аппетит в последние дни, поэтому приготовил два твоих любимых блюда. Хотя они выглядят не очень аппетитно, все же попробуй. Они вполне... съедобны". Одиннадцать, чувствуя беспокойство многих, ощутила тепло в сердце.

Все дело в том, что Е Вэй и она были настолько круты, что Чу Ли, Джейсон и все остальные почти не беспокоились о них. По их мнению, они были настолько сильны, что могли идти против всего мира, не получать травм и не беспокоиться о себе. Даже если они были ранены, то быстро восстанавливались. Особенно это касалось ее (учитывая ее особое телосложение): она восстанавливалась после ранения за несколько дней, в то время как у других на это уходил месяц. Немногочисленные мужчины редко воспринимали их как женщин, не говоря уже о том, чтобы делать для них такие мелочи. Они, казалось, забыли, что нуждаются в людях, которые проявляют к ним заботу и защищают их. "Ты ходила учиться готовить эти два блюда по утрам?" Голос Одиннадцать звучал немного теплее. Она вспомнила, что Джейсон не умел готовить, в то время как Е Вэй, она сама, Бай Е и Чу Ли умели. Когда он приходил на кухню, то оставлял там полный разгром, и Старая Ведьма потеряла всякую надежду на то, что он научится готовить, поэтому запретила ему появляться на кухне.

Чу Ли, Росс, Блэкджек завидовали Джейсону. Чу Ли даже шутил, что Джейсон специально занимается саботажем, чтобы Старая Ведьма не отравила их еду. Одиннадцать знали, что он очень не любит кухню. Джейсон покраснел и ничего не ответил, быстро накрыв на стол и усевшись рядом с Одиннадцатой. Третий молодой мастер Е и Чэн Аня сели рядом, а Бай Е и Су Ман остались в лаборатории. Чэн Аня почувствовала, что Джейсон действительно очень порядочный человек и подходит Одиннадцатой. Зайти так далеко мужчине было непросто, и даже самая жесткая женщина, несомненно, смягчилась бы. Он описал все довольно хорошо, и блюда действительно выглядели не очень, хотя пахли и были довольно вкусными. Хотя они не были так хороши, как блюда Е Вэй, она почувствовала, что это была самая душевная еда в ее жизни.

То же самое можно сказать и о жареной курице с каштанами. Джейсон вспомнил, что раньше она любила острую пищу и добавляла в жареную курицу с каштанами огромное количество чили. В этот раз в жареной курице с каштанами не было ни чили, ни тем более

дополнительных специй. Все было гораздо проще, но ей очень понравилось. Как можно купить каштаны в Эр-Рияде? Одиннадцать была крайне озадачена, но не стала спрашивать, а спокойно ела. Она - вместо того, чтобы иметь плохой аппетит - не была голодна и не совсем хотела есть. Кроме двух блюд, которые приготовил Джейсон, Дана по указанию Су Мана приготовила для Одиннадцать несколько травяных сборов. Джейсон попросил Одиннадцать попробовать понемногу всего. Поскольку организм Одиннадцати долгое время не восстанавливался, они не могли придумать другого выхода, кроме пищевой терапии. Но она просто не хотела есть, и Джейсону было не по себе, когда он видел это. Он придумывал способы, и был счастлив, пока она ела.

Аня и Е Чен посмотрели друг на друга и улыбнулись. Одиннадцатая была очень послушной и съела довольно много еды. Ей очень понравился рисовый пудинг "Восемь сокровищ", и она съела почти в два раза больше, чем съедала ежедневно. Джейсон почувствовал себя успокоенным. "Вкусно?" "Очень вкусно", - кивнула Одиннадцать. "Завтра я приготовлю для тебя те же блюда. Ешь больше". Ему хотелось, чтобы она смогла поглотить всю еду на столе и вернуть себе прежнее здоровье. "Хорошо!" призналась Одиннадцать, спокойно поедая каштаны. Они обедали с большим удовольствием. Одиннадцать заговорила и отвечала на все вопросы Джейсона, хотя и опускала глаза. Джейсон налил в миску травяной суп, восстанавливающий силы, и она выпила его, не говоря ни слова. "Джейсон, перестань ее кормить. Она уже слишком много съела". Чэн Аня заколебалась и сказала. "Разве это слишком много? По-моему, все еще нормально".

"Она не ела слишком много в последние дни, и ее желудок будет испытывать дискомфорт от такого резкого переедания". Мужчины иногда могут быть людьми широких взглядов. "Одиннадцать, ты хорошо себя чувствуешь? Почему ты мне ничего не рассказываешь?" в панике спросил Джейсон. "Все в порядке", - мягко ответила Одиннадцать, спокойно допивая суп. На этот раз Джейсон не стал больше приносить ей ни еды, ни супа. После обеда Е Чену и Джейсону нужно было обсудить дела с Чу Ли, и они вместе отправились в учебную комнату. Одиннадцать действительно съела слишком много и чувствовала себя немного вздутой. Чэн Аня пошла с ней на прогулку в сад. "Я же говорила тебе, что нельзя есть так много и сразу". "Спасите Е Вэя, это первый раз, когда кто-то специально готовит для меня". простодушно ответила Одиннадцать. Чэн Аня была ошеломлена и почувствовала легкую душевную боль.